

"Смотрите! Этот человек так красив!"

В толпе впереди возникла суматоха. Е По и Е Фэй неосознанно прижали руки к рукояти меча. Хэ Ли потянул Линь Цинъюй и крепко сжал ее в объятиях. Ши Фан также крепко сжал руку Алана. Остальные стражники занервничали еще больше.

Толпа расступилась, и группа людей торопливо зашагала от места, где светили фонари. Сначала длинные волосы одного человека были завязаны за головой красной лентой, а темно-красная кофта придавала лицу несравненную красоту и холодность. Когда ледяные глаза феникса увидели женщину, держащую перед собой разноцветную стеклянную лампу, они внезапно загорелись, как небо, полное фейерверков.

Торопливо сделав несколько шагов вперед, Е Ши сказала: "Пришло время, господин Чжу и остальные ждут".

Лин Цинъюй издал возглас, посмотрел на небо и сказал: "Тогда давайте поторопимся, сегодня я угощаю. Невежливо опаздывать".

Видя, что группа людей поспешно уходит, владелец ларька держал в руке двести таэлей серебряных купюр, его первоначально убитое горем лицо медленно изменилось, и он спросил у охранника, дежурившего рядом с ним: "Брат, кто этот человек?"

"Генерал Е!" небрежно ответил охранник, а потом понял, кого он спрашивает, и не мог не улыбнуться: "Ты спросил, кто купил твою лампу? Что это за генерал?"

Генерал Е! Этот человек может обмануть даже людей всего мира. Если вы обманете меня с лампой, я ведь не в убытке?

Лоян Цзуй Фанхуа стоял лицом к реке Лохэ. В это время четырехэтажное здание было переполнено, а вокруг стояло несколько слоев солдат в красных доспехах.

Глядя на дам, высунувшихся из окна будки, Ин Шисань нахмурился и спросил низким голосом: "Кто сообщил новость?"

"Господин пригласил несколько родственников, возможно, выхода нет". Ин Ци улыбнулась, положила в рот арахис и сказала: "Все в городе Лоян вывели девушку из семьи". Она вздохнула, Ин вздохнула.

Семь голосов сказали с улыбкой: "Почему вы думаете, что в семье Линь слишком много хороших мужчин?"

Самый популярный - Е Ши, которого женщины ругали за любовь мужчин, затем Хэ Ли, которому почти 30 и он не женат, и те неженатые старшие генералы.

"Добавьте еще людей, это слишком сложно". Ин Шисань поднялся на четвертый этаж после разговора.

Ин Ци ответил, и его фигура исчезла в тени.

Четвертый этаж Цзуй Фанхуа - это большая коробка, которая была открыта вместе, разделенная на две части подвижной ширмой. В ложе слева расположились за двумя столами женщины.

Увидев этих девушек, которые были очень величественны и красивы в своих платьях и смотрели на мужчин, стоящих в средней ложе, через щель ширмы, Цзян Сухуа улыбнулась и налила чашку чая для Су Ваньюнь.

Су Ваньюнь улыбнулась и взяла чашку с чаем, чувствуя себя немного несчастной. Сегодня Лин Цинъюй ужинал, чтобы развлечь близких подчиненных, которые вернулись на праздник. После предложения Хань Сяня он решил пригласить тех гражданских, которые присоединились к лагерю семьи Линг. Кроме того, среди чиновников есть женщины, которые приехали, чтобы спровоцировать тяжелое бремя, как Су Ваньюнь. Благодаря редкой возможности, Су Ваньюнь также дала Цзян Сухуа должность. Когда она впервые приехала в Бяньцзин, это было самое трудное время, Цзян Сухуа помогла ей, семье ее мужа. Хотя семья Лояна Цзян не была очищена, она не вошла в лагерь семьи Линг. Если будет возможность, она надеется, что и ей удастся найти хороший выход.

Но неожиданно она привела с собой нескольких членов семьи.

Семья Лояна Фан, семья Лояна Чжоу, семья Лояна Цинь...

Увидев сидящих за другим столом чиновниц, Су Ваньюнь лишь горько улыбнулась. Боюсь, что все эти люди были идеями старших чиновников семьи Линг, и их доброта была использована вот так...

Это просто люди из семьи Лин, - Су Ваньюнь усмехнулась, повернула голову и посмотрела сквозь щель в экране.

Когда она встречает взгляд Хань Яня через эту щель, ее улыбка становится естественной. Тепло.

Хань Янь с улыбкой отвел взгляд, Ваньюнь все еще добрая и наивная.

"Брат Хань, господин Чжу!" От двери вошел новый чиновник. Как только он вошел в дверь, он поприветствовал Хань и Чжу Вэйли, а затем с улыбкой посмотрел на остальных.

"Это Гао Чжань, это генерал Гу, генерал Гуань, генерал Ся, генерал Вэй, это ваша семья, генерал Лю Гао, генерал Ци, генерал Линь", - Хань Янь представил Гао Чжана по очереди. Затем генералы в повседневной одежде вернулись к столу государственных служащих и улыбнулись Су Хэсяну: "Это Гао Чжань, Гао Чжань и Су Хэсян, которые занимаются делами в Лояне".

Гао Чжань поспешно сделал подарок. Су Хэсян - директор семьи Линг, отвечающий за бизнес. Он действительно самый богатый человек в семье Линг, но он бегал по городу и долгое время не видел его. Теперь, когда я вижу его, я не чувствую тайных слез. Добрый день, я думала, что Хань Сянь уже был первоклассным персонажем, но теперь я увидела Су Хэсяна, эта глубокая грация в его жестах, и красивое лицо с легким весенним бризом, действительно гламурная фигура. Пусть люди влюбляются с первого взгляда.

Говоря об этом, семья Линг действительно талантлива, не говоря уже о тех генералах, которые величественны даже в повседневной одежде, не говоря уже об этих литераторах, Чжу Вэйли, Хань Мян, Су Цэ и Янь, включая этого Су Хэсяна, то человек, который не является первоклассным.

Более того, есть еще эти несколько человек.

"Идем!" - прошептала девушка, прислонившаяся к окну и выглядывающая наружу, ее лицо покраснелось.

Остальные девушки отвели взгляды от экрана, и все стекались к окну. Увидев яркий свет, один человек (только один в группе людей) подошел.

Такая несравненная красота, лучше, чем огни, чем звезды Они все ослепительны, как будто он единственный человек в мире, и все лучи света стали человеком, который его выделяет.

Время от времени раздавались восклицания, а потом, я не знал, что из окна раздался крик, и тогда платок и фрукты были выброшены.

"Если ты можешь быть с генералом Е, значит, ты наложница и ты согласна". Пробормотала молодая девушка, словно вздохнув, и тут же приветствовала все виды презрения.

"Ты думаешь, что это хорошо, боюсь, что подавать чай и воду недостаточно". Фан Цзыянь холодно фыркнула.

Девушка тут же покраснела и вернулась к матери. Мать легонько похлопала ее по плечу, и ее глаза были полны презрения, когда она смотрела на аристократических дам. Она следила за Лин Цинъю в течение нескольких месяцев и кое-что знала об этом. Внутри эти аристократические дамы думают, какие они благородные, и бредят тем, чтобы подняться до тех важных генералов семьи Линг, действительно хотят съесть лебединое мясо!

Видя популярность Е Шиси, он обнял Сяо Чжэн, которая немного испугалась, Линь Цинъю махнул рукой, чтобы Е Шиси вошла, решительно проведя с ним четкую линию.

"Хорошо, я действительно не боюсь, я не боюсь." низким голосом уговаривал он Сяо Чжэна, и Линь Цинъю вошел через боковую дверь под охраной Хэ Ли.

Рука Сяо Чжэна обняла шею Лин Цинъю, его маленькое тело слегка дрожало, это был страх в глубине его сердца, его словесно оскорбляла и бичевала его собственная мать, его отверг его собственный отец, и его чуть не убили вместе, хотя память ребенка не сохранится, пока он не вырастет, но в это время он все еще помнит очень ясно. Если бы Линь Цинъю не попросил его вернуть на усыновление, он мог бы умереть от отвращения к своему отцу.

"Пойдем, крестный, лестница слишком высока, крестная не может двигаться.

" Хэ Ли вытащил Сяо Чжэна из объятий Лин Цинъю, обнял его одной рукой, а Лин Цинъю - другой, и поднялся на четвертый этаж с черной лестницы.

Фан Цзыянь смотрела, как мужчина быстро промелькнул мимо брошенных обломков в дверь внизу, и на его лице не было ни капли стеснения. Семья надеялась наладить отношения с семьей Линг. Идея заключалась в браке, и ее отец был настроен весьма оптимистично. Это Гао Лю, который держит сто тысяч солдат, и не женился на жене в свои 30 с лишним лет. Если бы он женился, такая красивая молодая **** определенно была бы облагодетельствована тысячами способов, но с тех пор, как он увидел Е Си, Фан Цзыянь Но в моем сердце, он больше не может терпеть других, молодой и красивый, внушительные манеры прекрасны, как бог, и он держит самую свирепую армию Ракша в мире. Как может такой человек не быть тронут.

Чжоу Цяньрун облегченно вздохнул. Девушка подумала, что, естественно, любит такого молодого и красивого парня, но каков был план семьи. Даже если она была наложницей, она хотела отправить ее в дом Хэ. Ее мать прекрасно понимала: Хэ Ли - человек, который в

будущем станет императором. Хотя сейчас он выступает под знаменем семьи Линг, Линг Цинъю - всего лишь личина и марионетка. Даже если он и является наложником, в будущем он не сможет столкнуться с наложницей. Быть красивым, властная тактика и все под контролем, по словам его отца и брата, это и есть воздух короля.

"Раньше в семье Линг был поклонник, и он тоже был невероятно красив". Цзян Цзыцин прошептала, заставив нескольких молодых девушек оглянуться на нее, не понимая этого. Цзян Цзыцин гордо поднял подбородок и сказал: "Я видел его однажды, когда был в Бяньцзине. Волосы были золотистого цвета, а глаза голубые, как сапфиры".

Цинь Сянлин слегка прикрыла рот и улыбнулась: "Я также слышала, что это охранник, который находится с Лин Цинъю, очень красивый".

"Хамф, - холодно фыркнула Фан Цзыянь, - боюсь, что это просто игрушка той женщины".

"Да, когда генерал Хэ возьмет Бяньцзин, боюсь, этот человек будет бесполезен?" Цзян Цзыцин посмотрела на Чжоу Цяньруна. Она подслушала разговор между невесткой и ее матерью и знала, что семья Чжоу отправляет свою дочь к Хэ. Не желая быть наложницей, и его отец и старший брат придерживаются той же идеи. Если так, то в будущем они с Чжоу Цяньрун будут считаться во дворце сестрами.

Цинь Сянлин усмехнулась и сказала: "Это не обязательно, может быть, это генерал Е, не забывай, что все еще впереди". На ее лице появилась усмешка, но глаза этих девушек и мужчин, стоящих позади, я вижу только сейчас в городе Лоян, это уныние не пропало для Е одиннадцатого. Что хорошего в старике? Неважно, насколько красив убийца, это заставляет людей бояться. Этот господин, словно нефрит, происходил из семьи, а Сяо Се, который собственными силами занял дорогу Цзинху, был настоящим возлюбленным.

Из средней ложи послышался шум, несколько девушек быстро сели на свои места, а затем повернулись, чтобы посмотреть туда.

И государственные служащие, и военные генералы встали и встали в два ряда в комнате. После того, как вошел Е Шиси, он встал и сказал: "Я видел хозяина".

Вошел высокий и красивый мужчина с ребенком на руках и наполовину спрятанной за ним женщиной. Рядом с ним мужчина в загадочной одежде развязал для нее плащ и, держа его в руке, отошел назад. Женщина двинулась к нему. Шагая, он улыбнулся и сказал: "Простите, я упустил время понаблюдать за весельем".

Мужчина встал, улыбнулся и, обняв ее, подошел к главному столу. Е Шии наклонился и почистил стул, а затем положил мягкую подушку. Су Хэсян передал только что приготовленный горячий чай, женщина взяла его и повернула голову. Он улыбнулся Чжу Вэйли и сказал: "Улица очень оживленная, господин Чжу, хорошо поработал.

"Я увидел еще несколько гражданских чиновников, указал на одного из них и сказал: "Чжун Цзыци!".

Тот улыбнулся и сказал: "Вы помните хозяина?".

"Естественно, вы не можете забыть имя, верно? Кстати, где твой дядя?" Женщина засмеялась.

"Мастер до сих пор помнит это. Если вы хотите поговорить о фортепианном искусстве, никто в

мире не сможет пойти направо". Чжун Цзыци сказал раздраженно и быстро произнес: "Бо Я сейчас в Чанъани. С Новым годом!"

Женщина равнодушно улыбнулась и сказала: "Это естественно. Кстати говоря, вы ведь не были вместе много лет, верно? Давайте, не стойте, садитесь, сегодня я внесла все тринадцать. Как вам сегодняшняя еда".

Женщина села на главное место, а высокий мужчина передал ребенка на руки другому, чтобы тот сел по правую руку от нее. Чжу Вэйли села слева. Остальные сели с улыбкой, но Е Шии и мужчина Сюань стояли. Позади женщины.

Принесите чай и воду.

Женщина была уже не молода, на вид ей было двадцать семь, ее волосы были просто собраны в пучок за головой, а темно-синяя обычная одежда имела свою красоту между глаз.

"Это просто женское хозяйство!" с горечью прошептала Фан Цзыянь.

"Да, кажется, что она слишком велика, но это всего лишь марионетка". Цзян Цзыцин пробормотала низким голосом.

"Как долго ты будешь ждать, если не станешь притворяться?" Цинь Сянлин подняла вуаль и прикрыла рот, слабо улыбнувшись, и сказала низким голосом: "Ребята, вы должны быть терпимыми".

"Да, мы не можем иметь те же знания, что и другие, естественно, мы должны быть более щедрыми". Чжоу Цяньронг кивнул, не понимая этого. Я не видел Хэ Ли раньше, но когда я впервые увидел его, мое сердце яростно забилося. Если Е Одиннадцать - это прекрасное, острое и несравненное оружие, то Хэ Ли - это вино, которое хранилось много лет.

Такой человек Люди, которые так любят своих жен, естественно, ставят себя в такое положение в своем сердце, и когда они думают о том, как женщина собирается использовать его сейчас, они, естественно, хотят быть более щедрыми, и тогда они расплываются.

Голоса нескольких человек звучали негромко, а на лицах появились насмешливые улыбки. Су Ваньюнь внезапно побледнел, затем повернулся, чтобы посмотреть на экран, и увидел холодные глаза Ин Шисань, пронесшиеся над сердцем. Погрустнев, он слегка вздохнул.

"Что за ерунда, ешь еду, ешь еду!" Цзян Сухуа улыбнулся и поднял свои палочки для еды, чтобы убедить.

Видя, что выражение лица Е Шиси было неправильным, Линь Цинъюй неосознанно улыбнулась: "Ты сказал, что это сюрприз, что это?"

Прежде чем она закончила свои слова, она увидела, как на противоположном берегу реки Ло взлетели огромные фейерверки, и фейерверки выстрелили в ночное небо, расцветая в ночном небе полными красок и ослепительными цветами.

Глядя на красочное ночное небо, удушающая красота заставила Линь Цинъюй на некоторое время потерять дар речи.

Поэтому она не видела Е Сиси, который смотрел на нее с радостной улыбкой от всего сердца, его глаза были ярче, чем ночное небо.

"Мама, этот фейерверк такой красивый". Воскликнула девушка за столом рядом с женщиной-офицером, а другая женщина-офицер рассмеялась: "Генерал Е вернулся через три дня в спешке. Сегодня его должны были показать хозяину. "

Мать девушки слегка улыбнулась и сказала: "Теперь, когда Лоян может быть таким процветающим, это не благодаря хозяину? Ты попробуй, если бы не благословение мастера, мы могли бы съесть поделку тринадцатого мастера".

"Кстати, я слышал, что в этот раз из Гуаннаня пришла партия шелковой парчи. Я не знаю, кому они предназначены?"

"Это, не думай об этом, господина Су отправили к мастеру".

Услышав эти слова, Янь Янь рассмеялся, а сидевшая за столом дама выглядела немного некрасиво. Цзян Сухуа улыбнулась Су Ваньюню: "А что, они все еще слушают эту женщину?"

Прежде чем Су Ваньюнь успел заговорить, госпожа Фан уже тихонько хихикала: "Как это может быть, мой хозяин сказал, что это все хозяин господина Чжу".

"Правильно, женщине, естественно, подобает быть мужем и ребенком. Выйти и показать себя, вот что может сделать человек, у которого нет никого в семье." Госпожа Чжоу аккуратно вытерла уголок рта носовым платком и усмехнулась: "Если тыставишь перо, то будешь считать себя фениксом".

Лицо Цзян Сухуа слегка изменилось, но прежде чем она успела заговорить, госпожа Цинь мягко сказала: "Хватит болтать".

Цзян Цзыцин усмехнулся и сказал: "Тетушка сказала это, но фазан не может стать фениксом."

"Цзыцин!" Цзян Сухуа закричала низким голосом, затем неловко посмотрела на Су Ваньюня, лицо которого было бледным, и прошептала: "Ваньюнь, не возражай".

Только тогда несколько человек поняли, что Су Ваньюнь была главой женской федерации Линцзя, разве она не вышла, чтобы показать свое лицо?

"Вот, госпожа Хань, не волнуйтесь, мы действительно не это имели в виду". осторожно сказала госпожа Цинь.

Госпожа Чжоу тихонько фыркнула. Эту Су Ваньюнь выгнала семья Мэй, и она вышла замуж за Хань Мян. Она тоже была непокорной женщиной. Неудивительно, что она сошлась с Линь Цинъюем, а она не могла видеть ее в своем сердце. Просто, в конце концов, сегодняшнюю должность может получить только она. Даже если семья Чжоу принадлежит к семье Лояна, она неотделима от семьи Чжоу, чтобы семья Линга твердо стояла в Лояне. Даже Хэ Ли, боюсь, придется использовать семью Чжоу в будущем Ли, пока его дочь замужем за Хэ Ли, ты боишься этих людей? Думая об этом в своем сердце, я не обратил на это внимания и сказал: "Но госпожа Хань, я не то чтобы сказал вам, вы тоже считаетесь членом семьи. У семьи Су столетний род, нехорошо так оскверняться".

Услышав слова госпожи Чжоу, госпожа Фан также улыбнулась: "Ну, госпожа Хань, не возражайте, у нас нет ничего плохого, но эта женщина вульгарна, и репутация с ней пострадает".

"Неразборчива и продажна?" Су Ваньюнь неосознанно усмехнулся и сказал: "Что вы скажете о госпоже Фан?". Если ты ищешь смерти в одиночку, то просто умри, а я тебе помогу.

Госпожа Фан улыбнулась, но ничего не сказала, Цзян Цзыцин отложила палочки и улыбнулась: "Я слышала от сестры Вэнь Цзя, что этот веер - лицо той женщины".

"Цзыцин, разве это может сказать девушка?" Цзян Сухуа неосознанно вскрикнула.

Госпожа Чжоу тихонько захихикала: "Не вини ребенка. Я слышала это. Если ты все сделаешь правильно, будут ли такие слухи?".

Чжоу Цяньрун потянула мать за рукав вниз, а затем робко взглянула на экран, и все сидящие за столом поняли, что весь четвертый этаж молчит, кроме звука фейерверков, взрывающихся в небе, и шума людей за окном. .

Ослепительный фейерверк постепенно рассеялся, и тут же появилась Фанхуа... В конце концов, она могла получить посты этого дня. Хотя семья Чжоу - это семья Лояна, семья Линь не может обойтись без семьи Чжоу, даже Хэ Ли, я боюсь, что в будущем я тоже воспользуюсь властью семьи Чжоу. Пока моя дочь замужем за Хэ Ли, я боюсь этих людей? Думая об этом в своем сердце, я не обратил на это внимания и сказал: "Но госпожа Хань, я не то чтобы сказал вам, вы тоже считаетесь членом семьи. У семьи Су столетний род, нехорошо так оскверняться".

Услышав слова госпожи Чжоу, госпожа Фан также улыбнулась: "Хорошо, госпожа Хань, не возражайте, мы не имеем ничего плохого, но эта женщина вульгарна, и репутация с ней пострадает".

"Неразборчива и продажна?" Су Ваньюнь неосознанно усмехнулся и сказал: "Что вы скажете о госпоже Фан?". Если ты ищешь смерти в одиночку, то просто умри, а я тебе помогу.

Госпожа Фан улыбнулась, но ничего не сказала, Цзян Цзыцин отложила палочки и улыбнулась: "Я слышала от сестры Вэнь Цзя, что этот веер - лицо той женщины".

"Цзыцин, разве это может сказать девушка?" Цзян Сухуа неосознанно вскрикнула.

Госпожа Чжоу тихонько захихикала: "Не вини ребенка. Я слышала это. Если ты все сделаешь правильно, будут ли такие слухи?".

Чжоу Цяньрун потянула мать за рукав вниз, а затем робко взглянула на экран, и все сидящие за столом поняли, что весь четвертый этаж молчит, кроме звука фейерверков, взрывающихся в небе, и шума людей за окном. .

Ослепительный фейерверк постепенно рассеялся, и мгновенно расцвел...